

**СТРАТЕГИЯ
И
ТАКТИКА
КОМИНТЕРНА
В
НАЦИОНАЛЬНО-
КОЛОНИАЛЬНОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

**НА
ПРИМЕРЕ
КИТАЯ**

Пролетарии всех стран, соединитесь!

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПО КИТАЮ

*Колониальный сектор ИМХ и МП при Коммунистической
академии*

**СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА
КОМИНТЕРНА
В НАЦИОНАЛЬНО-КОЛОНИАЛЬНОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ

Сборник документов

Составитель и автор вступительных статей *Г. Кара-Мурза*

Под редакцией *П. Мифа*

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА МХ и МП • 1934

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике даны важнейшие документы Коммунистического интернационала о национально-колониальном вопросе в целом и о китайской революции, на примере которой можно лучше всего, полнее всего проследить стратегию и тактику Коминтерна в национально-колониальной революции. «Победоносно развивающаяся советская революция в Китае, ее вождь—коммунистическая партия Китая и ее детище—красная армия—боевое знамя всех поднимающихся против империализма поработенных народов Востока»¹.

Весь сборник разбит на три части. Первая часть содержит программные документы Коминтерна о национально-колониальном вопросе. В двух других частях помещены в хронологическом порядке резолюции и документы Коминтерна и важнейшие отрывки из документов ВКП(б), относящиеся к Китаю: часть вторая—стратегия и тактика Коминтерна в китайской революции 1925—1927 гг. (включая годы ее подготовки), в «великой китайской революции, которая потрясла весь азиатский континент» (программа КИ) и часть третья—стратегия и тактика Коминтерна в советской революции Китая, которая «ставит Китай в национально-революционном движении колониального мира на первое место» (XI пленум), которая «стала важным фактором мировой политики» (XIII пленум).

Таким образом помещенные документы охватывают все этапы китайской революции, начиная с первых шагов национально-освободительного движения и кончая нынешним советским строительством на значительной территории страны. Огромный путь, проделанный китайской революцией, идущей впереди революционного движения всех других колоний и полуколоний, на всех этапах и на всех поворотах находил марксистско-ленинский анализ, теоретическое обобщение в резолюциях, директивах и воззваниях Коминтерна. Победы китайской революции—

---

¹ Тезисы агитпропа ИККИ к 15-летию Коминтерна.

это победы ленинской стратегии и тактики Коминтерна в национально-колониальном вопросе.

Кроме резолюций конгрессов и пленумов, в сборнике помещен ряд директивных писем ИККИ и ЦК КПК и важнейших воззваний, с которыми ИККИ обращался к международному пролетариату в важнейшие моменты китайской революции, мобилизуя массы на помощь китайским пролетариям и крестьянству в борьбе против империалистической интервенции, против реакции, против белого террора. Являясь образцами тактики Коминтерна, эти воззвания вместе с тем отмечают основные вехи истории китайской революции.

Каждой главе предпослано введение, останавливающееся на каждом из помещенных документов и освещающее важнейшие исторические события, в обстановке которых Коминтерн проводил свою стратегию и тактику.

Г. Кара-Мурза

«Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена».

(Ленин, т. XXVII, стр. 416—417, изд. 3-е.)

ЧАСТЬ 1

Программные документы Коминтерна о национально-колониальной революции

ВВЕДЕНИЕ

Национально-колониальный вопрос есть составная часть вопроса о мировой пролетарской революции. Он был поставлен еще основоположниками марксизма, но в их эпоху он не приобрел еще всего того значения, какое он имеет сейчас. «Маркс и Энгельс, анализируя в свое время события в Ирландии, в Индии, в Китае, в странах Центральной Европы, в Польше, в Венгрии,—дали основные, отправные идеи по национально-колониальному вопросу» (*Сталин*). Основоположники марксизма гениально наметили и возможность разрешения национально-колониального вопроса, дав основы учения о некапиталистическом развитии отсталых стран, при условии победы социализма в передовых странах.

Мысли Маркса и Энгельса легли в основу ленинского учения о национально-колониальном вопросе как части вопроса о мировой революции, о перерастании буржуазно-демократических революций в колониях в социалистические и о некапиталистическом развитии отсталых стран,—учения, которое определяет всю стратегию и тактику Коминтерна в национально-колониальной революции.

Маркс и Энгельс дали только основные, исходные идеи по национально-колониальному вопросу. *Ленин* а) собрал воедино эти идеи в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма; б) связал национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма; в) объявил национально-колониальный вопрос составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции»¹. Важнейшими программными документами ленинизма в национально-колониальном вопросе являются «первоначальный набросок» тезисов II конгресса и доклад Ленина на конгрессе, помещенные в настоящем сборнике. Вся последующая стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции базируется на ленинском учении по национально-колониальному вопросу.

Тов. Сталин, лучший продолжатель дела Маркса—Ленина, теоретически обобщил весь опыт международного революционного движения после смерти Ленина, на основе общих принципов марксизма-ленинизма, указаний Маркса и Энгельса и ленинского учения по национально-колониальному вопросу, в решительной борьбе на два фронта дал развернутый анализ колониального вопроса в эпоху борьбы двух систем, в эпоху общего кризиса капитализма и победоносного со-

---

¹ *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 266, изд. 9-е.

циалистического строительства в СССР, в эпоху «участия народов Востока в решении судеб всего мира» (Ленин). «В боях с меньшевизмом и австро-марксизмом, с национализмом Бунда, с нигилизмом Розы Люксембург и других «левых» по национальному вопросу *Ленин и Сталин* подняли на высшую ступень марксистскую национальную политику и разработали *теорию, стратегию и тактику революционного пролетариата по национально-колониальному вопросу применительно к эпохе империализма»* (тезисы агитпропа ИККИ к 15-летию Коминтерна). Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции осуществляется под непосредственным руководством т. Сталина. Его речь в КУТВ является программным документом Коминтерна, определяющим стратегию и тактику Коминтерна в нынешних национально-колониальных революциях. Его речи по китайскому вопросу в период революции 1925—1927 гг. освещают все дальнейшие пути не только китайской, но и всех других революций в колониях и полуколониях. «Борьба тов. *Сталина* с троцкизмом и правым ликвидаторством по вопросам китайской революции поставила на правильные рельсы коммунистическую партию Китая и обеспечила успешный переход ее к советскому этапу» (тезисы агитпропа ИККИ к 15-летию Коминтерна).

Коммунистический интернационал уже с первого дня своего зарождения поставил колониальный вопрос как важнейший вопрос мировой пролетарской революции, мировой борьбы за социализм. Первый конгресс Коминтерна, отмечая «ряд открытых восстаний и революционное брожение во всех колониях», впервые перед всем миром заявил в своем «Манифесте», что «*колониальный вопрос поставлен во весь рост*». Первый конгресс Коминтерна наметил основную линию революционного развития колоний—их развитие к социализму по некапиталистическому пути. «Если капиталистическая Европа, — заявлял I конгресс в своем «Манифесте», — насильственно вовлекла самые отсталые части света в водоворот капиталистических отношений, то *Европа социалистическая придет освобожденным колониям на помощь своей техникой, своей организацией, своим идейным влиянием, чтобы облегчить их переход к планомерно организованному социалистическому хозяйству*¹.

Коммунистический интернационал самой постановкой национально-колониального вопроса проложил глубочайшую борозду между собой и II Интернационалом, разоблачил предательскую сущность II Интернационала в эпоху общего кризиса. Во всех своих документах о колониальной революции Коминтерн непрестанно разоблачал «теорию» и практику II Интернационала в колониальном вопросе, «теорию» и практику слуги мирового империализма.

II Интернационал еще в довоенный период игнорировал колониальный вопрос, колониальные революции. Провозглашая «прогрессивным» империалистическое господство в колониях, он рассматривал колониальные революции как *реакционные* движения, вызванные вторжением *прогрессивной* силы империализма и направленные на реставрацию уходящего феодального прошлого.

¹ Первый конгресс Коминтерна, Протоколы, стр. 206—207. Курсив наш.—Г. К.-М.

После мировой войны и Октябрьской революции как в «теоретической», так и в практической деятельности II Интернационала в колониальном вопросе вскрывается уже его социал-фашистская сущность.

II Интернационал не только отказался от поддержки национально-освободительной борьбы колоний, но и выдвинул чудовищную по своему цинизму теорию о том, что эта борьба противоречит интересам европейского пролетариата, тем самым обосновав прямую борьбу с национально-освободительным движением колоний. В эпоху общего кризиса нашли свое дальнейшее развитие все «теории», основы которых были заложены ревизионистами еще до войны. Социал-фашизм создал теорию «деколонизации», замазывая всю пропасть, лежащую между «великими» империалистическими державами и угнетенными колониями, приветствуя «прогрессивную роль» империализма в колониях, утверждая возможность мирного эволюционного развития колоний и их освобождения от иностранной «опеки». Социал-фашизм признал реакционной борьбу колониального крестьянства за землю против феодальных пережитков, поддерживаемых империализмом, и с этих позиций ведет борьбу с аграрной революцией в Китае, Индии и других колониальных странах. Социал-фашизм «признал» рабочее движение в колониях «недоросшим» до сознательной борьбы в рядах высококультурных «социалистов». Социал-фашизм, включая Троцкого, Роя и всех других контрреволюционных ренегатов, выброшенных из Коминтерна, «признал» китайское советское движение, являющееся высшим выражением колониальной революции, «бандитским» и с этих позиций «обосновал» необходимость его удушения. Вместе с этим II Интернационал выступает с прямой проповедью колониальных захватов и уже зарекомендовал себя и как *практик колониальной политики* империализма, находясь у власти в отдельных империалистических странах.

В самых колониях лозунги II Интернационала стали лозунгами помещичье-буржуазной контрреволюции. В Китае, где революция достигла наивысшего размаха, имя «социал-демократов» с полным правом посят помещичье-кулацкие контрреволюционные организации, являющиеся агентурой империалистов и Чан Кай-ши, пытающиеся изнутри взорвать китайскую советскую республику.

* * *

Первыми резолюциями Коминтерна по колониальному вопросу, заключающими в себе основы стратегии и тактики Коминтерна в национально-колониальной революции и имеющими исключительное значение для всего последующего хода колониальной революции, являются документы II конгресса, собравшегося летом 1920 г. «Решения II конгресса по национально-колониальному вопросу освещают путь угнетенным народам в их революционной борьбе за свое национальное и социальное освобождение и указывают на *руководящую роль* в этой борьбе пролетариата.

Эти решения, указывая путь объединения национально-освободительной борьбы сотен угнетенных империализмом народов с революционной борьбой пролетариата «передовых» капиталистических стран, привлекают на сторону пролетарской революции

многомиллионные ее резервы в качестве союзника пролетариата» (тезисы агитпропа ИККИ к 15-летию Коминтерна).

II конгресс принял «резолуцию по национальному и колониальному вопросам», в основе которой лежит «первоначальный набросок» Ленина и «дополнительные тезисы», написанные, как указывал Ленин, «главным образом с точки зрения положения Индии и других крупных народностей, угнетаемых Англией, и в этом заключается их важнейшее значение для нас». Выделение вопроса о крупнейших и наиболее развитых колониальных и полуколониальных странах (Индия, Китай и др.) уже само по себе было формой дифференциации, типизации колониальных стран с точки зрения уровня их социально-экономического развития и степени подготовки к диктатуре пролетариата. Это различие между Индией, Китаем, с одной стороны, и более отсталыми странами, в частности бывшими русскими колониями—с другой, неоднократно подчеркивалось в дальнейшем т. Сталиным, давшим, как известно, основные формулировки о разных типах колоний.

«Для чего понадобились «дополнительные тезисы»?—говорил т. Сталин.—Для того, чтобы выделить особо из отсталых колониальных стран, не имеющих промышленного пролетариата, такие страны, как Китай и Индия, относительно которых нельзя утверждать, что там «нет почти промышленного пролетариата». Прочтите эти «дополнительные тезисы», и поймете, что речь идет главным образом о Китае и Индии. Как могло случиться, что понадобились особые тезисы, «дополняющие» тезисы Ленина? Дело в том, что тезисы Ленина были написаны и опубликованы задолго до открытия II конгресса, задолго до приезда представителей колониальных стран и до дискуссии в специальной комиссии II конгресса. И так как дискуссия в комиссии конгресса обнаружила необходимость выделения из числа отсталых колоний Востока таких стран, как Китай, то появилась необходимость в дополнительных тезисах».

Ленин сам дал анализ значения этих документов.

«*Во-первых*,—говорил Ленин,—что является самой важной, основной идеей наших тезисов? *Различие между угнетенными и угнетающими народами*. Мы подчеркиваем это различие в *противоположность II Интернационалу* и буржуазной демократии...»

Различие между угнетенными и угнетающими народами, которое замахивает II Интернационал,—есть первая руководящая мысль ленинского учения о национально-колониальном вопросе, развитая в дальнейшем в работах т. Сталина и во всех документах Коминтерна. Она дает ключ к пониманию антиимпериалистического характера колониальных революций, к пониманию мирового, международного масштаба борьбы с империализмом и тесной связи борьбы пролетариата передовых стран с борьбой трудящихся масс колониальных и зависимых стран.

«*Вторая руководящая мысль наших тезисов*,—говорил далее Ленин,—заключается в том, что при теперешнем мировом положении, после империалистической войны, взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций с советским движением и советскими государствами, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса...»

Эпоха довоенного империализма была эпохой «пробуждения» Азии, эпохой втягивания колониальных народов в поток мировой революции. Эпоха общего кризиса капитализма открывает новый этап революционного движения трудящихся масс колоний. «Империалистская война 1914—1918 гг. и Советская власть в России,—говорил Ленин,—окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма»¹.

В эпоху общего кризиса капитализма, борьбы двух систем угнетенные народы колоний—резерв мировой пролетарской революции, союзник СССР в борьбе с мировым империализмом. В этом вторая важнейшая идея ленинского учения о национально-колониальном вопросе, развитая в дальнейшем в работах т. Сталина и в документах Коминтерна.

«В-третьих,—говорил далее Ленин,—мне хотелось бы особенно подчеркнуть вопрос о буржуазно-демократическом движении в отсталых странах». Ленин дал анализ особенностей буржуазно-демократических революций в колониях в эпоху общего кризиса, показав наличие двух тенденций внутри национальных революций колоний, показав, что «буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальные движения, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т. е. вместе с ней, борется против всех революционных движений и революционных классов». Показав сущность *национал-реформизма*, Ленин поставил вопрос о гегемонии пролетариата в колониальной революции и дал основные тактические установки для его отношения к национальной буржуазии колоний. «Коммунистический интернационал должен идти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения, даже в самой зачаточной его форме». Эта третья, решающая мысль Ленина—мысль о расстановке классовых сил в колониальной революции, о двух тенденциях национальных движений, о пролетарской гегемонии и отношении Коминтерна к национал-реформизму была, как и все другие мысли Ленина о колониальном вопросе, широко развита в работах т. Сталина. Вопрос о национал-реформизме уже на опыте десятилетней борьбы колоний в эпоху общего кризиса был широко развернут и в резолюции VI конгресса.

Четвертая руководящая идея ленинского учения о национально-колониальном вопросе, выдвинутая им в его исторической речи на II конгрессе Коминтерна,—это идея о *советской власти* в колониальных революциях, о применимости этого вида оружия и в отсталых колониальных странах. «Вполне понятно,—говорил Ленин,—что крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации... идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным условиям». Как основная резолюция, так и дополнительные тезисы II конгресса выдвигают лозунг советов для колониальных стран, но в соответствии с различными типами стран, подвергающимися рассмотрению в этих двух документах, в них есть различие и в постановке вопроса о советах. С исчерпы-

¹ Ленин, т. XXVI, стр. 428. Курсив наш.—Г. К.-М.

валющей полнотой это различие показал т. Сталин в борьбе с троцкизмом, пытавшимся использовать ленинские тезисы для обоснования своей капитулянтской тактики в китайской революции 1925—1927 гг., прикрытой «левой» фразой о немедленном создании советов. «В речи и тезисах Ленина на конгрессе,—писал т. Сталин в своем «Письме к т. Марчулину»,—говорится лишь о крестьянских советах, о советах трудящихся, о советах трудящегося народа, но ни одного слова не сказано об образовании советов рабочих депутатов. Почему Ленин не говорит об образовании советов рабочих депутатов ни в своей речи, ни в своих тезисах? Потому что Ленин имеет в виду и в своей речи и в своих тезисах такие страны, где «не может быть и речи о чисто пролетарском движении», где почти нет промышленного пролетариата». Вопрос о советах в более развитых колониях был поставлен в дополнительных тезисах.

Вопрос о советах, выдвинутый Лениным на II конгрессе, приобретает особое значение сейчас, когда XIII пленум ИККИ выдвинул лозунг советов как главный лозунг Коммунистического интернационала. Сейчас, после опыта китайской советской революции, после опыта советского строительства на $\frac{1}{6}$ части территории Китая, советы уже оправдали себя как *форма революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства*, на что и указал XIII пленум ИККИ.

Идея советской организации в остальных странах—важнейшая составная часть ленинского учения о национально-колониальном вопросе, особенно широко развитая т. Сталиным в его борьбе против троцкизма в период китайской революции 1925—1927 гг.

Пятая руководящая ленинская мысль, выдвинутая им на II конгрессе,—это мысль о *некапиталистическом пути развития колоний*. «Коммунистический Интернационал,—заканчивал Ленин свою речь на II конгрессе,—должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».

Таковы основные краеугольные камни ленинского учения о национально-колониальном вопросе, выдвинутые им на II конгрессе Коминтерна: различие между колониями и метрополиями; колонии—резерв мировой пролетарской революции, союзник СССР; два русла национально-освободительных движений, одно из которых (национал-реформизм) идет на сделку с империализмом, другое под гегемонией пролетариата ведет к некапиталистическому пути через советскую форму.

Таков *ленинский стратегический план* колониальной революции, развитый, углубленный т. Сталиным, развернутый во всех дальнейших документах Коминтерна.

Тов. Сталин в своей исторической речи в КУТВ поднял ленинское учение о колониальной революции на высшую ступень. Формулируя основные характерные особенности колоний, т. Сталин дал и основные тактические выводы, ставшие программой действия колониальных народов:

«1) Добиться освобождения колониальных и зависимых стран от империализма невозможно без победоносной революции: даром независимость не получить».

2) Двигать вперед революцию и завоевать полную независимость капиталистически развитых колоний и зависимых стран невозможно без изоляции соглашательской национальной буржуазии, без высвобождения мелкобуржуазных революционных масс из-под влияния этой буржуазии, без проведения гегемонии пролетариата, без организации передовых элементов рабочего класса в самостоятельную коммунистическую партию.

3) Добиться прочной победы в колониях и зависимых странах невозможно без реальной смычки между освободительным движением этих стран и пролетарским движением передовых стран Запада»¹.

На примере китайской революции еще в 1926 г. т. Сталин во всей широте развернул и ленинскую постановку вопроса о некапиталистическом развитии колоний, дав *теоретический анализ* возможностей этого развития, тем самым выполнив ленинское завещание, данное им на II конгрессе.

«Этот путь развития революции,—говорил т. Сталин,—облегчается тремя обстоятельствами:

во-первых, тем, что революция в Китае, как революция национально-освободительная, будет направлена своим острием против империализма и его агентов в Китае;

во-вторых, тем, что крупная национальная буржуазия в Китае слаба, слабее, чем национальная буржуазия в России периода 1905 года, что облегчает дело гегемонии пролетариата, дело руководства пролетарской партии в отношении китайского крестьянства;

в-третьих, тем, что революция в Китае будет развиваться при обстоятельствах, дающих возможность использовать опыт и помощь победившей революции в Советском союзе»².

Китайская революция ближе всех других революционных движений в колониях и полуколониях подошла к непосредственной борьбе за некапиталистический путь развития, и ее опыт, опыт стратегии и тактики Коминтерна на всех этапах ее развития имеет огромное значение для всех колониальных и полуколониальных стран.

Все последующие документы Коминтерна о колониальном вопросе являются конкретным применением и дальнейшим развитием этих основных мыслей Ленина и Сталина о национально-колониальном вопросе.

«*Общие тезисы по восточному вопросу*», принятые IV конгрессом Коминтерна, анализируют колониальный вопрос уже на основе опыта национально-революционных движений первых лет эпохи послевоенного кризиса капитализма, когда почти все колониальные страны оказались охваченными революцией. «Октябрь, раскрепостивший сотни народов в стране Советов, вызвал огромную волну национально-революционных движений, восстаний и национально-освободительных войн, охвативших Арабский Восток, Китай, Индию, Индо-Китай, Турцию, Персию, Афганистан, Корею» (тезисы агитпропа ИККИ к 15-летию Коминтерна).

В 1919—1921 гг. происходила индийская революция против британского империализма; в Китае в 1919 г. развертывался антияпонский

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 141, изд. 9-е.

² Сталин, Об оппозиции, стр. 429.

бойкот, вылившийся в мощное антиимпериалистическое движение, приведшее к созданию южного революционного правительства Сун Ят-сена (Кантон) и подготовившее революцию 1925—1927 гг.; в 1920 г. происходила гиланская революция в Персии; кемалистская революция в Турции; в 1919 г. происходило всенародное движение против японского империализма в Корею; в 1919—1921 гг. шла революционная борьба против Англии в Египте; в 1921 г. происходила революция в Монголии, окончившаяся созданием Монгольской народной республики. Все эти события были «звеньями одной международно-революционной цепи, составными частями глубочайшего общего кризиса капитализма» (программа Коминтерна). Весь этот опыт нашел свое теоретическое обобщение в тезисах IV конгресса.

«Тезисы по восточному вопросу», развивая ленинскую мысль о различии колоний и метрополий, говорят об особенностях социально-экономического строя колоний, о господстве феодальных пережитков и о значении империализма в деле их консервации, об особенностях капитализма в колониях, который *развивается «в убогих, половинчатых и промежуточных формах, дающих преобладание прежде всего торговому капиталу».*

В тезисах IV конгресса, на основе общих принципов, принятых II конгрессом, во всей широте был поставлен и обоснован лозунг единого *антиимпериалистического фронта в колониях*, ставший лозунгом действия в первый (кантонский) период китайской революции. Наряду с анализом значения единого фронта как школы классового самосознания пролетариата, через которую он шел к роли гегемона в революции, и как метода завоевания масс и разоблачения перед массами непоследовательности буржуазного национализма—тезисы предостерегали и против переоценки революционности буржуазной демократии колоний, снова, как и тезисы II конгресса, подчеркивая необходимость самостоятельности рабочего движения Китая, Индии и других колониальных и полуколониальных стран. Большое значение, особенно в свете нынешних событий, когда в колониях в период конца капиталистической стабилизации в связи с прямым разделом Китая во всей широте поставлен вопрос о национально-революционной войне против империализма, имеют указания тезисов о борьбе на два фронта в вопросе о соотношении классовой борьбы пролетариата со «своими» эксплуататорами и антиимпериалистической борьбы.

«Отказ коммунистов колоний от участия в борьбе с империалистическим насилием под предлогом якобы «защиты» самостоятельных классовых интересов является оппортунизмом худшего вида, могущим лишь дискредитировать пролетарскую революцию на Востоке. Не менее вредной должна быть признана и попытка уклониться от борьбы за насущные и повседневные интересы рабочего класса во имя «национального единения» или «гражданского мира» с буржуазными демократами».

Вопросы о национально-революционной войне, о едином фронте на первом этапе антиимпериалистического движения, об отношении к национальной буржуазии колоний, поставленные IV конгрессом, явились дальнейшим развитием ленинского учения о национально-революционной войне, созданного в борьбе с «левой» теорией Р. Люксембург, Радека, Пятакова, Бухарина и др., которые еще в период мировой войны от-

рицали лозунг права наций на самоопределение, отрицали прогрессивный характер национально-революционной войны, антиимпериалистической революционно-освободительной борьбы колоний. Эта «левая» теория до сих пор проявляется в отдельных компартиях колоний (в частности в Индии), где «левые» оппортунисты считают задачу антиимпериалистической борьбы делом буржуазного национализма, самоизолируясь от этой борьбы, тем самым самоизолируясь от широких масс.

Классическую постановку вопроса о борьбе на два фронта в национально-колониальной революции дал т. Сталин в своей речи в КУТВ.

«Необходимо,—говорил т. Сталин,—...иметь в виду наличие двух уклонов в практике активных работников колониального Востока, борьба с которыми необходима для того, чтобы воспитать действительно революционные кадры.

Первый уклон состоит в недооценке революционных возможностей освободительного движения и в переоценке идеи единого всеохватывающего национального фронта в колониях и зависимых странах, независимо от состояния и степени развития этих стран. Это есть уклон вправо, чреватый опасностью принижения революционного движения и растворения коммунистических элементов в общем хоре буржуазных националистов. Решительная борьба с этим уклоном является прямой обязанностью Университета народов Востока.

Второй уклон состоит в переоценке революционных возможностей освободительного движения и в недооценке дела союза рабочего класса с революционной буржуазией против империализма. Этим уклоном страдают, кажется, коммунисты на Яве, ошибочно выставившие недавно лозунг советской власти для своей страны. Это есть уклон влево, чреватый опасностью отрыва от масс и превращения компартии в секту. Решительная борьба с этим уклоном является необходимым условием воспитания действительно революционных кадров для колоний и зависимых стран Востока»¹.

Это указание т. Сталина, данное им в мае 1925 г., явилось руководящим принципом всей тактики Коминтерна в национально-колониальном вопросе. В Китае—дальнейшее развитие революции полностью оправдало это предостережение т. Сталина, обнаружив в ходе развития революции как правый уклон, представленный оппортунистическим руководством Чэнь Ду-сю, так и «лево-оппортунистический уклон, олицетворявшийся троцкистско-зиновьевской оппозицией.

Пролетариат получил свою первую революционную закалку именно в борьбе против империализма, откуда началась борьба за его гегемонию в революции. Уже первый тур революций и войн показал огромный рост рабочего движения в колониальных странах. В Индии 1919—1921 гг. в ходе национально-освободительной борьбы против империализма под руководством национального конгресса имел место огромный размах рабочего движения. В эти же годы росло рабочее движение и в Китае. Создались профсоюзы, росла стачечная волна (крупнейшие забастовки гонконгских моряков, пекин-ханькоуских железнодорожников и др.). Эти же годы явились и годами организации и консолидации сил пролетариата и в других колониях и полуколониях. В 1920 г. создались первые

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 144—145, изд. 9-е.

профсоюзы в Персии—началась волна крупных стачек, в 1919 г. возникли первые профсоюзы и в Индонезии, где также происходила волна экономических стачек, и т. д.

Но на примере первых шагов рабочего движения Китая и Индии тезисы IV конгресса указывали уже и на опасность, которую несло в себе руководство интеллигенции в условиях отсутствия крепкой коммунистической партии. Коммунистические партии в колониях создались в первую очередь там, где сильно развито рабочее движение. В 1920 г. создались компартия в Китае, в том же году возникла иранская компартия и коммунистическая партия в Индонезии. Но в первые годы своего развития партии в колониальных странах еще несли на себе следы политической отсталости и состояли в значительной степени из представителей революционной интеллигенции.

Указывая на «коммунистическую форму», в которую облекались часто, «сами того не замечая», первые буржуазно-демократические движения колоний и полукolonий, совершающих буржуазно-демократическую революцию в период, когда во всемирном масштабе уже стоит на повестке дня социалистическая революция, и на опасность отвлечения таким путем рабочего движения от его настоящих задач, тезисы IV конгресса развивали важнейшие указания Ленина и II конгресса. Однако в Китае например эти конкретные и чрезвычайно существенные указания IV конгресса не были учтены руководством молодой компартии, в период блока с гоминданом растворившейся в лагере буржуазной демократии, а не «ведшей за собой Сун Ят-сеню» (Ленин). Больше того, эти прямые указания не были поняты и некоторыми из деятелей международного рабочего движения, впоследствии из троцкистского лагеря критиковавших Коминтерн «слева», а в эпоху подъема антиимпериалистического единого фронта, в кантонский период, доходивших в своем восхвалении Сун Ят-сена и кантонского правительства до признания Сун Ят-сена «вторым Лениным», а кантонского национально-революционного правительства— «рабоче-крестьянским правительством».

Чрезвычайно важные указания даны в тезисах IV конгресса об аграрном вопросе в колониях, об аграрной революции и о ее значении в борьбе с империализмом. *«Только аграрная революция, ставящая своей задачей экспроприацию крупного землевладения, способна поднять огромные крестьянские массы, призванные оказать решающее влияние на борьбу с империализмом».* Но и этого указания не поняли ни правые оппортунисты, боявшиеся развертывания аграрной революции, ни троцкисты, вообще отрицавшие наличие феодальных пережитков и значение аграрной революции в колониях. Решающее значение имеет указание тезисов на связь национальной буржуазии колоний с феодальным землевладением, на «ее боязнь» в силу этого аграрной революции. Это указание Коминтерна, данное в 1922 г., является основой и для понимания последующих этапов всех колониальных революций и в частности китайской революции, причин разрыва единого фронта в период мощного подъема аграрной революции.

Тезисы IV конгресса содержат решающие указания о подготовке условий перерастания буржуазно-демократической революции в колониях в социалистическую революцию и о некапиталистическом пути развития. Постановка в этих тезисах вопроса о перерастании колониаль-